

Текст подготовила: Локтионова Ольга Вячеславовна

КУРЯНЕ – КОРАБЛЕСТРОИТЕЛИ И ГРАДОСТРОИТЕЛИ

Для осуществления планов Петра I совершил путешествие по странам Европы и обучался там плотницкому делу и работе на токарном станке и кораблестроению. Ведь соперничать со Швецией, шведским королем Карлом XII и воевать за выход в Балтийское море без флота было невозможно. Поэтому и застучали топоры на верфях в городе Воронеже. В строительстве принимали участие и наши земляки. Знакомясь с архивными материалами мы увидим, что простые жители – крестьяне не понимали для чего Российскому государству нужен флот.

Строительство российского флота

В фондах учреждений XVIII века, хранящихся в Госархиве Курской области, есть документы, свидетельствующие о влиянии на жизнь Курского края внутренней и внешней политики Петра I, проводившихся им преобразований в быту.

Среди них – документы об участии курян в строительстве флота на реке Воронеж. Строительство это началось после неудачи первого – сухопутного похода на Азов, во время которого стало ясно, что без флота невозможно будет овладеть этой хорошо защищенной крепостью, закрывающей выход России в Азовское море.

Поэтому в 1696 году Петр I приступил к постройке флота. Куряне участвовали в строительстве флота на воронежских верфях, хотя жесткие,

принудительные методы вынуждали людей спасаться от произвола властей. Так, Указной грамотой курскому воеводе Дмитриеву-Мамонову от 26 сентября 1696 г. государь велит наказать служилых людей, не явившихся на строительство флота: «курчан не явилось и написано в нетях пятьсот шестьдесят, да зделав струги и отдав бежачи восемьсот тридцать девять человек...»; с них велено взыскать от одного до полутора рублей штрафа. А в январе 1697 г. в «Разрядных книгах стругового дела» записано: «Велено быть курчанам у того стругового дела 1832 человекам...». Явилось же только 1332 человека, из них оставили на стругах в кормщиках и гребцах 109 чел.

Позднее куряне ходили вместе с Петром на Азов, участвовали во взятии этой крепости, хотя военно-стратегического значения взятие Азова не имело, ведь Керчь и Тамань оставались у турок и татар. Маловероятным была и возможность России в начале XVIII в. получить доступ из Черного моря в Средиземное и к океану, для этого пришлось бы овладеть проливами Босфор и Дарданеллы, взять Стамбул. Однако на строительство и охрану крепостей Азова и Таганрога правительство послало тысячи людей со всей России, в том числе и из Курского края. Так, среди посланных 28 тысяч 900 чел. работных людей, было курчан - 1149 чел., обоянцев – 898, суджанцев – 232, старооскольцев – 1010 чел.

Десятки тысяч крестьян, солдат, работных ладей сгонялись на верфи. На строительство флота охотно шли крепостные крестьяне: «государева служба» казалась им легче барской неволи. Однако труд на вервях был адски тяжелым. Крестьяне спасались бегством, солдаты бунтовали, недовольны были дворяне и бояре, не привыкшие к напряженной работе, не обученные морскому делу и не видевшие в нем необходимости. Об этом и свидетельствуют указная грамота Петра I курскому воеводе Дмитриеву-Мамонову, в которой говорится, что 839 курян участвовали в строительстве стругов (речных судов), но, сделав и сдав их, сбежали с верфи.

13 января 1696 г. был издан указ об освобождении от крепостной зависимости тех крестьян, которые запишутся на военную службу для участия в Азовском походе. Крестьяне потянулись в полки. Как значится в «Разрядных книгах стругового дела», в 1696 году 1332 курянина строили на Воронеже, из них 109 были досланы кормщиками и гребцами к Азову. 22 апреля русский флот вышел в поход к низовьям Дона. В июле участь Азова была решена – турецкий бей сдался русским войскам, в крепости был оставлен постоянный гарнизон. В последние годы проводилось ее укрепление, а также строительство гавани в Таганроге. В этих работах участвовали служилые люди из Курска, Обояни, Суджи.

16 мая 1703 года закладкой Петровской крепости на Заячьем острове началось строительство новой столицы – Санкт-Петербурга. Строили город тысячи простых русских людей. К осени 1703 г. на строительстве было занято около 20 тысяч подкопщиков (т.е. землекопов). Их брали в принудительном порядке по одному человеку от 9-16 посадских городских

или крестьянских дворов. Являлись они в Петербург на одну смену, продолжавшуюся два (последние – три) месяца. Из Курска и Рыльска подкопщиков посылали на вторую смену – с 25 мая до 25 июля.

Условия труда и быта подкопщиков были невыносимо тяжелыми. Труд от восхода до заката солнца в период петербургских белых ночей становился мучительно долгим. Голод, болезни косили людей тысячами.

Высокая смертность среди подкопщиков, низкая производительность их труда заставили правительство заменить подневольный труд работой по вольному найму. Итого вместо трудовой повинности оно ввело денежный налог на строительство Петербурга.

8 февраля 1713 года в Курск пришел царский указ, согласно которому здесь должны были собрать для строительства Петербурга: на покупку припасов — по 8 денег (полкопеса), на изготовление кирпича – по 6 денег, на изготовление извести – по 6 денег с каждого посадского и крестьянского двора. Общая сумма с посада и с крестьян Курска составляла 211 рублей 20 алтын.

